

"Итан Миллер, ты красивый девятнадцатилетний студент колледжа, и сегодня вечер пятницы; когда ты собираешься пойти туда и потрахаться?"

Я привык к тому, что мама врывается в мою комнату без предупреждения, и к ее нетрадиционному стилю общения, но это определенно был один из тех случаев, когда ей удалось меня удивить. К счастью, я был достаточно ловок, чтобы приостановить игру на своем компьютере, прежде чем потерять какой-либо прогресс в тот момент, когда она вошла в комнату, но недостаточно быстр, чтобы не подавиться глотком кока-колы, который я только что сделал, когда она это сказала. В этот момент я издал несколько недостойных звуков, чтобы удержаться и не выплюнуть ее куда попало, но как только я смог проглотить сердитый, пузырящийся глоток газировки, я смог собраться с мыслями и придумать подходящий ответ.

Повернувшись на стуле, я воскликнул: "Мама!"

Как всегда, Джессика Миллер, она же моя дорогая старушка-мамочка, расхаживала по моей комнате так, словно она здесь хозяйка. По правде говоря, на самом деле ей принадлежал наш дом и, соответственно, моя комната, в которой она позволяла мне жить бесплатно, пока я учился в соседнем колледже (и был бесконечно благодарен за это), но даже если бы он не принадлежал ей, она все равно ходила бы с той же какой-то уверенностью, как будто она ею обладала, потому что именно так она подходила практически ко всей жизни.

Сегодня вечером на ней был один из ее повседневных образов для дома, который в тот вечер означал пару тренировочных шорт из эластичного спандекса, которые хорошо облегли ее круглую, подтянутую попку, темную свободную майку, которая демонстрировала большой живот и едва прикрывала массивную грудь, а ее длинные светлые волосы были собраны в пучок в повседневном пучке. Даже без макияжа и украшений я знал, что она была совершенно сногсшибательна для женщины 39 лет, с подтянутым спортивным телом и узким умным лицом, которое, казалось, сводило парней с ума, с большими голубыми глазами и полными губами, которые обычно можно было увидеть изогнутыми в опасной улыбке. Она знала, как одеться, чтобы привлечь внимание мужчины, и я мог бы поклясться, что временами она так одевалась дома, чтобы свести меня с ума.

"Итан!" Поддразнила мама в ответ, входя в мою комнату и ставя корзину с бельем, которую она прижимала к бедру. "Я не думаю, что это неразумный вопрос, который я задаю тебе. Я твоя мать, и я просто пытаюсь присмотреть за тобой! Ты сейчас учишься в колледже, у тебя должно быть много возможностей потрахаться, и я хочу, чтобы у тебя был шанс насладиться ими! Я знаю, что тебе нравятся твои игры, и у меня нет с этим проблем, но есть много впечатлений, которые ты просто не можешь получить, сидя за своим компьютерным креслом, и ради которых тебе приходится выходить из дома! Я имею в виду, у меня трое детей, и ты, мой средний ребенок и единственный сын, ты единственный, кто, кажется, не понимает, что вечер пятницы предназначен для выпивки, вечеринок и секса!"

Я вздохнул, разочарованно потирая переносицу. Я не ждал очередного разговора с мамой о том, почему разговоры о моей сексуальной жизни были не совсем подходящей темой для разговора, и почему я, образчик неуклюжего среднего ребенка, отличался от своих сестер. Моя старшая сестра Тейлор, возможно, и училась в том же колледже, что и я, но из-за ее татуировок, группы и тусовочного образа жизни мы с таким же успехом могли быть чужими

друг другу. Моя младшая сестра Ханна училась в старшей школе, была популярной чирлидершей, и к ней тянулась очередь парней со всего квартала, пытавшихся подцепить ее.

Мои сестры были так же популярны, как красивы и умны, и они проводили свои пятничные вечера так же, как и всегда: как можно дальше отсюда. Тем не менее, они также знали достаточно хорошо, чтобы предоставить меня самому себе, чего я точно не мог сказать о маме.

С другой стороны, насколько я мог судить, было не так уж много людей, похожих на маму.

Когда она училась в старшей школе, моя мама, тогда Джессика Браун, а не Джессика Миллер, сама была популярной болельщицей и тусовщицей, которая постоянно была окружена друзьями и поклонниками, но все равно набирала 4,0 балла, даже после того, как забеременела Тейлор в выпускном классе. Теперь, когда мне было примерно столько же лет, сколько и ей тогда, она ожидала, что я буду вести такой же образ жизни.

Проблема была в том, что это был просто не я. В то время как она была жизнерадостной и общительной (что обе мои сестры унаследовали от нее в избытке), я всегда был немного застенчивым и замкнутым, и меня тянуло к гораздо более традиционно "занудным" занятиям. Я думаю, это была одна из тех ситуаций, когда ребенок подсознательно стремился стать полной противоположностью своего родителя, и хотя мама всегда делала все возможное, чтобы понять меня, были некоторые вещи, на которые мы, казалось, просто не могли смотреть одинаково.

"Мам, - вздохнул я, - я счастлив здесь. И я не ввязываюсь ни в какие неприятности. Разве ты не рада, что у меня нет неприятностей?"

В то время как Ханна была паинькой, Тейлор за последние пару лет попала во множество неприятностей, настолько, что я подумал, что это может быть тем тузом в рукаве, который мне нужен.

Мама закатила глаза, глядя на меня. "Как твоя мать, я обязана сказать "да" на это, но как твой друг, я говорю тебе, что жизнь предназначена для того, чтобы ее прожить, и некоторые из моментов включают в себя попадание, по крайней мере, в небольшие неприятности".

Да, это прозвучало примерно так, как ей хотелось.

С тех пор как она стала матерью сразу после окончания средней школы, а никчемный донор спермы, которого можно было бы назвать моим отцом, бросил нас, когда мне было четыре года, мама часто вела себя со мной и моими сестрами скорее как лучшая подруга, чем как мать. Имейте в виду, это не значит, что она была плохой матерью или что-то в этом роде. На самом деле, я не мог бы желать ничего лучшего, но когда дело доходило до обращения за советом, иногда это означало получение более нестандартных ответов, чем я ожидал, когда спрашивал.

Или получать такого рода ответы, когда дело доходило до непрошеного совета.

"Ну, неприятности сегодня не в наших планах", - сказал я, улыбаясь и надеясь, что этого будет достаточно.

<http://erolate.com/book/4109/115929>